

Мулдахметова Ж.И.¹

*¹к.и.н., старший преподаватель
Южно-Казахстанского государственного университета имени М.О. Ауэзова
email zhanar_0869@mail.ru*

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА НА СТРАНИЦАХ ТУРКЕСТАНСКОГО СБОРНИКА

Аннотация

В данной статье автор, широко используя материалы многотомного сочинения «Туркестанского сборника», хранящегося в единственном экземпляре в г.Ташкенте смогла в развернутом плане предоставить реальную историческую картину прошлого, занятия, хозяйство, быт и культуру, семейно - бытовые особенности, национальный характер, нравы и духовно-нравственные ценности, и идеалы кочевых казахов. Важны для науки и сконцентрированные в «Туркестанском сборнике» материалы, раскрывающие поведение колониальной администрации на завоеванных и присоединенных к России территориях, взаимоотношения русского населения с местными жителями, благородная деятельность в Туркестане передовой русской интеллигенции по развитию производительных сил края, распространению просвещения, изучению истории, культуры среднеазиатских народов. Всё, что нашло в свое время отражение в печати, собрано в «Туркестанском сборнике».

Ключевые слова: традиционный образ жизни, быт и культура, хозяйство, поэтическое искусство, одежда религиозные верования кочевников.

Ж.И. Мулдахметова¹

*¹ PhD, аға оқытушы, Оңтүстік Қазақстан облысы
Әуезов атындағы университет*

ТҮРКІСТАН ЖИНАҒЫ БЕТТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ЭТНОГРАФИЯСЫН ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада автор Ташкентте бір данада сақталған Түркістан жинағының көп томдық материал-дарын кең қолдана отырып, егжей-тегжейлі қазақ халқының өткен тарихын, өмір салты мен мәдениеті, отбасы – күнделікті ерекшеліктері, ұлттық сипаты, әдеп-ғұрыптарын, көшпелі қазақтардың рухани-адамгершілік құндылықтарын мен мұраттарын сипатап берген. «Түркістан жинағын» құрастыруды 1888 жылы Түркістан генерал-губернаторы Розенбах тоқтатып тастады. Жинақты шығару 1907 жылы қайта қолға алынды. «Түркістан жинағының» 2-бөлімін құрастыруға Н.В. Дмитровский, көрнекті этнограф Ә.Диваев және И.П. Зыков пен Ю.Ф. Бонч-Осмаловский ат салысты. 1911 жылдан бастап бұл жұмысты А.А. Семенов жүргізді. 1917 жылға дейін жинақтың 2-бөлімінің 174 томы жарық көрді. Жинақ-та Қазақстанның өткен дәуірлердегі мәдениеті мен өнері жайлы көптеген мәліметтер бар. Сондай-ақ бұл жинақтың материалдары қазақ жерінің отарлануын, қазақ халқының ұлт-азаттық қозғалысын зерттеуде құнды дерек көздері болып табылады

Түйін сөздер: дәстүрлі өмір салты, өмірі және мәдениеті, көшпенділердің діни сенімдері.

THE HISTORY OF THE STUDY OF THE ETHNOGRAPHY OF THE KAZAKH PEOPLE ON THE PAGES OF THE TURKESTAN COLLECTION

Abstract

In this article, the author, using widely the materials of the multivolume essay "Turkestan Collection" stored in a single copy in the city of Tashkent, could in a detailed plan provide a real historical picture of the past, activities, household, culture and life, family and household characteristics, national character, morals and spiritual and moral values, and ideals of nomadic Kazakhs. Important for science are the materials concentrated in the Turkestan Digest, which reveal the behavior of the colonial administration in the territories conquered and annexed to Russia, the relations of the Russian population with local residents, the noble activity in Turkestan of the advanced Russian intelligentsia to develop the productive forces of the region, the spread of education, the study of history, culture of the Central Asian peoples. Everything that was reflected in the press at one time is collected in the Turkestan Collection.

Key words: Traditional way of life, life and culture, economy, poetic art, clothes, religious beliefs of nomads.

Введение

Смена в Республике Казахстан политико-идеологического режима в конце 1990-х годов придала мощный импульс росту и возрождению национального самосознания казахского народа, открыла поистине безграничные возможности для национально-культурного развития, позволила исследователям провести объективную и беспристрастную оценку богатейшего историко-культурного наследия. В этой связи на современном этапе история изучения этнографии казахского народа получила новое осмысление и оценку.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своем труде «В потоке истории» отмечает: «Если задуматься над казахской историей и не в свете пресловутых вспышек в ночи или идиллических описаний цивилизованной степи, то поражает одно обстоятельство. Казалось бы страшные демографические удары XVIII столетия и коллективизация XX века, слом государственности под давлением колонизации, регулярная чистка национальной элиты, невосполнимые культурные потери, маргинализация части казахского населения, интеллектуальные и национальные драмы величайших казахов в национальной истории, - все это должно было привести к психологическому коллапсу и распаду национального поля. Но произошло иначе. Казахи – наследники великих цивилизаций сумели пронести свое национальное «Я» над всеми историческими пропастями и впадинами. И не только пронести, не только сохранить, но и приумножить» [1].

На наш взгляд, это высказывание Главы государства Н.А. Назарбаева вмещает в себя целую историческую вежу судьбы казахского народа, указывает на его стойкость силы и духа.

Актуальность данной темы исследования заключается в том, что в ней показан процесс накопления этнографического материала о казахах собранных известными дореволюционными российскими исследователями конца XIX – начала XX вв. Собранные ими богатейший эмпирический материал имеет большое познавательное значение, он показывает многогранные стороны жизни, быта и культуры казахского народа.

Методология

Методологическую основу данной публикации составили труды известных дореволюционных российских исследователей конца XIX – начала XX вв., опубликованных на страницах многотомного конволюта «Туркестанского сборника», хранящегося в единственном экземпляре в Национальной библиотеке имени А.Навои (г.Ташкент). В ходе

подготовки данной статьи широко были использованы следующие методы: историзма, системный, сравнительный, системный, которые были проверены временем и практикой.

Основная часть

Необходимость системного и комплексного изучения этнографии казахского народа колониального периода назрела давно. Этнографические исследования того времени проводились бессистемно, зачастую людьми мало подготовленными, и в связи с этим представленные данные носили поверхностный характер, события и факты фиксировались отрывочно, изолированно друг от друга. Но вместе с тем, все эти исследования представляют фактические данные, которые внесли свою определенную лепту в истории изучения этнографии казахского народа. Очень обширный, колоритный материал о об истории изучения этнографии казахского народа почерпнут нами в «Туркестанском сборнике». Он представлен отдельными выдержками из публикаций ученых, военных чиновников, путешественников, художников, кроме того на его страницах публиковались интересные научные открытия и наблюдения, сообщения о деятельности научных учреждений Туркестанского края, систематически печатались материалы устного народного творчества казахского народа, авторами которых были не только известные дореволюционные российские исследователи, но и образованные и эрудированные казахские исследователи того времени.

Для наглядности данной проблемы мы приведем некоторые материалы записок и научных исследований известных дореволюционных российских исследователей, опубликованных на страницах «Туркестанского сборника».

В статье «Корреспонденция из Ташкента» Д.Борзна с имперской амбициозностью заявляет: «Неопрятность киргизов (казахов – Ж.И.) неимоверна: киргизски (казашки – Ж.И.) никогда не моются и не чешутся и спят на голой земле, зарываясь в сор и в золу. Дети киргизов (казахов – Ж.И.) почти голые, постоянно сидят около огня, вы весьма часто заметите, что у детей руки и ноги в болячках, происходящих от обжога, но на эти болезни, и даже раны, родители не обращают положительно никакого внимания» [2].

Другой не менее известный дореволюционный российский исследователь М.Михайлов аналогично как Д.Борзна необъективно освещает образ жизни, быт и культуру казахского народа. Автор пишет: «Киргизки (казашки – Ж.И.) кроме их неопрятности, весьма не привлекательны, даже безобразны по самому их типу. Узкие маленькие глаза, выдавшиеся скулы и загорелое до красности лицо, до крайности грубое, большой рот – вот портрет любой киргизки (казашки – Ж.И.). Только два ряда белых зубов, почти всегда оскаленных, поражают своей прелестью, но не гармонируют с общим видом черномазой степнячки. Наряд киргизских (казахских – Ж.И.) женщин тоже весьма незатейлив и очень мало отличается от мужского. Его составляют длинная из бумажной материи рубаха в роде неразрезного спереди чапана (киргизского казахского – Ж.И. халата), чалвары (шалвары- Ж.И.) только далеко по своему покрою не турецкие), остроконечные несмазанные сапоги и пояс. Вокруг головы намотан холст, не чалмою, а в виде цилиндра, вершка четыре вышины, из под которого сзади выходит одна или две заплетенных кос с разными украшениями (монетами, медными кружками). Только по головному убору и можно с первого взгляда отличить киргизку (казашку – Ж.И.) потому что, как в лице, так и манерах ее мало женственности» [3].

Совершенно иную противоположную вышеуказанным исследователям объективную оценку о положении казахских женщин в традиционном кочевом обществе дал известный дореволюционный российский исследователь Б.Белиповский. По его свидетельству: « В семейной жизни киргизская (казахская – Ж.И.) женщина является не только женой и матерью, но и хозяйкой и советницей мужа в его делах. Киргизки (казашки – Ж.И.) – любящие матери, вечно помнят оказанное им добро, правдивы, терпеливы, кротки впечатлительны. Киргизки (казашки – Ж.И.) пользуются авторитетом не только в семье, но и в народе и нередко вершат его судьбу. Киргизка (казашка – Ж.И.) дитя природы, заимствовала у нее гармонию звуков и чувство красоты, между ними есть поэтессы, создавшие много мелодичных и задушевных песен, иногда они устраивают состязания в

пени, они способны к культурному развитию. Киргизки (казашки - Ж.И.) симпатичны и по внешности, между ними встречаются красавицы, прекрасное впечатление производят они, когда в своих изящных нарядах, тонко вышитых ими золотом, вихрем несутся на лихих конях по вольной степи» [4].

На наш взгляд, оценки Б.Белиповского вполне обоснованы и правдивы с точки зрения современных данных. Немало ценных этнографических сведений о казахах содержатся в публикации А.И. Евреинова. В частности, характеризуя традиционный уклад жизни, быт и культуру казахского народа автор пишет: «Киргиз (казах – Ж.И.) сын степи, раздолье и воля – его потребности. Несвязанный с оседлостью, он ведет кочевую жизнь, необходимую для его стад, единственного источника его благосостояния. Сегодня он здесь, через неделю или две, приискал другую привольную поляну, перенес туда подвижный дом свой кибитку – затем чтоб также скоро покинуть и это место – и бродит, таким образом, все лето, осень и весну, наслаждаясь по мере своих ограниченных потребностей» [5].

Очень колоритно описывает А.И. Евреинов национальную одежду казахских мужчин и женщин. «Даже костюм его применен к потребностям климату. Белый высокий калпак, с отогнутыми в виде полей краями, предохраняет летом его голову от знойных лучей солнца, а в кибитке остроконечная тюбетейка прикрывает его бритый по обычаю череп. Широкие шаровары свободный бешмет и халат дают возможность вольным движениям на лошади и не стесняют дома. Зимой он калпак заменяет малахаем, свободно и удобно прикрывающим голову и затылок от ветра и мороза, а на плечи накидывает шубу. Одежда женщин такая же, только головной убор да украшения изменяют его. Обыкновенно впервые годы замужества носят они высокую усеченно-коническую шапку с украшениями из галуна, металлических цепочек, колокольчиков, бирюзы и нашитых монет, а после белый платок, свернутый в виде той же шапки, спущенный длинным концом позади и повязанный на шее. На груди цепочки, корольки и монеты, на руках кольца, браслеты, в ушах серьги, на шее бусы, у богатых жемчуг» [6].

В статье Полторацкого З.П. «Общий обзор страны, лежащей к западу от Заилийского края между реками Чу и Сырдарьей», опубликованной в Туркестанском сборнике описывается традиционный уклад жизни, быт и культура, занятия и жилище кочевников. По его свидетельству: «образ жизни и степи развития здешних киргизов (казахов – Ж.И.) совершенно те же, что в других частях киргизского населения в пределах России. Жилище их юрта, богатство состоит в баранах, рогатом скоте, лошадях и верблюдах. Кроме того, они занимаются и хлебопашеством. Засевают пшеницу, просо, ячмень и табак. Оружия у киргизов (казахов – Ж.И.) очень мало [7].

Таким образом, автор данной статьи совершенно верно сумел показать, что в данный период времени одна часть казахов занималась кочевым скотоводством, другая вела оседлоземледельческий образ жизни.

Ряд ценных этнографических сведений о казахах содержатся в статье Я.В.Ханыкова «Поездка из Орска в Хиву и обратно». В ней автор описывает образ жизни, занятия, хозяйство, быт казахского народа. Как пишет автор: «По образу своей кочевой жизни киргиз –кайсаки (казахи – Ж.И.), весной со всем скотом и имуществом переходят так как бы принадлежащими уже для каждой волости местами, останавливаясь через неделю, или куда удобность есть для корму скота, около речек, озер или колодцев всей волостью вообще дабы быть безопасным от других волостей, разделяются же иногда по стеснению только мест, и таким образом через все лето продолжают, а к зиме возвращаются на неперемные свои места, каковые более избирают между гор, чтобы отслучающихся непогоды сколько-могли защищаться. Скотоводство этого народа состоит в лошадях, верблюдах, рогатом скоте и баранах, которые в зимнее время несмотря на глубокие снега, по привычке довольствуются полевым кормом» [8].

Не менее интересные и содержательные этнографические сведения о кызылкумских казахах содержатся в статье И.Ф. Копытовского «Поездка в Кызылкумы», в которой отражены образ жизни, быт и культура, хозяйство, пища казахов. Характеризуя

национальную пищу кызылкумских киргизов (казахов – Ж.И.) автор отмечает: « Пища кызылкумских киргиз (казахов – Ж.И.) состоит из супа, приготовленного на воде с рисовой крупой, иногда бросают туда внутренности домашних животных, легкие, печень, желудок и кишки. Кроме того, богатые киргизы (казахи – Ж.И.) делают шурпу с бараньим и козьим мясом, а также жареную баранину в виде сартовского (узбекского – Ж.И.) кавардака (маленькие кусочки мяса и лепешки, зажаренные в бараньем сале), но это позволяют себе только по праздникам только зажиточные люди. Кроме супа и кавардака, пищей у киргиз (казахов – Ж.И.) служит айран из овечьего и козьего молока, делают также простые лепешки из пшеничной муки, а также зажаренные в бараньем сале кусочки теста, величиной с лесной орех – но это уже роскошь, и по моим наблюдениям, эти зажаренные кусочки киргизы (казахи – Ж.И.) едят с чаем, вместо сахара. Киргизы (казахи – Ж.И.) между прочим, с удовольствием едят конину» [9].

Неоднозначностью оценочных суждений отличаются наблюдения Г.Гинса офицера Генерального штаба. В его работах приводятся ряд интересных сведений по этнографии казахов. Вместе с тем многие выводы субъективны, носят оскорбительный характер для казахского народа. Так, например, он с высокомерием пишет: «Полудикий в массе, младенческий наивный народ, не лишенный хитрости, но не коварный, часто жестокий, но, в общем, только грубый, наконец, несомненно, законопослушный и уважающий власть, хотя и упрямый и свободолюбивый, киргизы (казахи – Ж.И.) могут располагать к себе, но могут внушать и чувства обратные. Их неразвитость, грязь, грубость вкусов и чувств, наконец, даже внешний вид подчас внушают больше чем брезгливость и русский мужик – переселенец, сталкиваясь с рядовым небогатым киргизом, ставит последнего ни во что и не хочет признать ни его прав, ни его человеческого существа, у киргиза (казаха – Ж.И.) не душа, а пар» [10].

Далее в этой же статье Г.Гинс безапелляционно с имперских позиций заявляет: «Русские крестьяне значительно превосходят киргизов (казахов – Ж.И.) по культурности и часто относятся к последним с презрением. Это презрение доходит иногда до полного отрицания в киргизах (казахах – Ж.И.) человеческой личности. Бывают на этой почве случаи бесчеловечной и бессмысленной жестокости, крестьяне безжалостно убивают киргизов (казахов – Ж.И.) и не чувствуют угрызений совести. Чаще всего дело происходит так. Русские крестьяне возьмут в аренду киргизские (казахские – Ж.И.) земли, построят дом и отказываются уходить по окончании срока аренды. Приезжают киргизы (казахи – Ж.И.) начинается свалка и дело кончается кровопролитием, причем либо вовсе не имеющие ружей, либо вооруженные старинными самопалами киргизы (казахи – Ж.И.) оказываются в таких случаях более слабой стороной. Бывает и хуже. Мужик работает в саду, видит, что через забор тянется к яблоне киргиз (казах – Ж.И.), берет ружье и убивает киргиза (казаха – Ж.И.) наповал. Прибегают соседи. «Что такое?» - А вот убил собаку – и даже не тронется с места, чтобы подобрать убитого» [11].

На наш взгляд, Г.Гинс выполняя социальный заказ колониальной российской администрации намеренно противопоставляет российских переселенцев против казахов, с целью разжечь между ними рознь и вражду.

Заключение

Таким образом, научный анализ публикаций дореволюционных российских исследователей позволяют сделать вывод, что в них имелись отдельные наблюдения, способствующие обогащению знаний о своеобразии жизненного уклада казахов второй половины XIX – XX вв.

Будучи незнакомыми с тысячелетним духовно-интеллектуальным наследием казахского народа, своеобразием и богатством кочевой и оседлой цивилизации Д.Борзна, М.Михайлов, Г.Гинс с предубеждениями воспринимали жизнь казахов, вынужденных в суровых условиях песчаных пустынь производить предметы домашнего обихода для своего существования, жить в юртах и возделывать землю для пропитания. Так, например, наблюдая за внешним обликом кочевых казахов Д.Борзна, М.Михайлов, Г.Гинс не смогли по существу проникнуть в духовный мир кочевников. Они не понимали, что при определенных природных, бытовых

и экономических условиях кочевникам не всегда удавалось содержать свою внешность на должном уровне. Но это на наш взгляд, не означает, что он духовно нищ и убог. Духовно сильный человек в любых условиях остается духовно богатым.

Вместе с тем, их взгляды во многом отражали концептуальные представления подавляющей части исследователей колониального времени, когда объективный анализ исторической реальности подменялся субъективным поиском аргументов в обосновании «цивилизаторской роли» царской Российской империи в завоеванных территориях Туркестанского края, игнорировалась по идеологическим соображениям уникальность и богатство как кочевой, так и оседлой цивилизации, и их роль и место в мировой истории.

Таким образом, публикации вышеуказанных авторов, как и многих других российских исследователей тех лет, страдали общими методологическими изъянами, которые были присущи колониальной историографии. Сегодня сделанные ими выводы и заключения нуждаются в глубоком переосмыслении с точки зрения современных данных. Но, несмотря на субъективизм, тенденциозность, присутствие имперских мотивов, совмещаемых с игнорированием цивилизационного подхода в изданиях периода царской колонизации народов Центральной Азии приводились заслуживающего внимания сведения об этнографии казахского народа.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. *В потоке истории*. – Алматы, 1999. – С. 23.
2. Борзна Д. *Корреспонденция из Ташкента // Туркестанский сборник Том 7*. – СПб, 1869. – С. 29.
3. Михайлов М. *Оренбургские письма // Туркестанский сборник Том 3*. – СПб., 1869. – С. 51-52.
4. Белиповский Б. *Несколько слов по поводу докладов в ученых обществах о киргизах // Туркестанский сборник Том 517*. – Ташкент, 1909. – С. 37-38.
5. Евреинов А. *Внутренняя или Букеевская орда // Туркестанский сборник Том 382*. – СПб., 1886. – С. 83.
6. Там же. С. 86.
7. Полторацкий З.П. *Общий обзор страны, лежащей к западу от Заилийского края между реками Чу и Сырдарья // Туркестанский сборник Том 16*. – СПб, 1869. – С. 323.
8. Ханьков Я.В. *Поездка из Орска в Хиву и обратно // Туркестанский сборник Том 343*. – СПб., 1883. – С. 6.
9. Копытовский И.Ф. *Поездка в Кизылкумы // Туркестанский сборник Том 531*. – Ташкент, 1909. – С. 160.
10. Гинс Г В *киргизских аулах // Туркестанский сборник Том 555*. – Ташкент, 1915. – С.1.
11. Там же. С. 23.

References:

1. N. A. Nazarbayev *In the flow of history*. - Almaty, 1999. - p. 23.
2. Borzna D. *Correspondence from Tashkent // Turkestan collection Volume 7*. - St. Petersburg, 1869. - p. 29.
3. Mikhailov M. *Orenburg letters // Turkestan collection Volume 3*. – SPb., 1869. – P. 51-52.
4. Beliaevsky B. *a Few words about the reports of academic societies on the Kirghiz //Turkestan collection Vol 517*. – Tashkent, 1909. – S. 37-38.
5. Evreinov *Internal or Bukey Horde //Turkestan collection Volume 382*. – SPb., 1886. – S. 83.
6. *Ibid*. P. 86.

7. Poltoratsky Z. P. *General overview of the country lying to the west of the Trans-Ili region between the rivers Chu and Syrdarya // Turkestan collection Volume 16. - St. Petersburg, 1869. - p. 323.*
8. Khanykov Ya. V. *Trip from Orsk to Khiva and back // Turkestan collection Volume 343. – SPb., 1883. – S. 6.*
9. Kopytowski I. F. *Trip to Kyzylkumy // Turkestan collection Vol 531. – Tashkent, 1909. – P. 160.*
10. Hins G *In Kyrgyz villages // Turkestan collection Vol 555. – Tashkent, 1915. – S. 1.*
11. *Ibid. S. 23.*